

за основу один из списков 2-й редакции, близкий к Волоколамским спискам №№ 573 и 551. Переработка выполнена очень неискусной рукой, сделанные добавления не всегда уместны, в итоге истинный смысл произведения в какой-то степени затемнен. Для иллюстрации приводим начало акростиха:

Аз словом сим молюся богу о гресех своих:
 Боже, всея твари содетелью и зжителю бог,
 Видемя, невидемя всея твари господь бог.
 Господня духа послѣ живущаго на люди своя,
 Да вдохнет в сердце мое слово разумети умом
 и т. д.

Совершенно иную картину представляет переделка, читающаяся в рукописи Уваровского собрания, Q. 778.²⁸ В данном случае мы имеем дело в сущности с самостоятельным произведением, хотя в основание его и положено древнеболгарское стихотворение (опять же во второй редакции).²⁹

Неизвестный русский книжник коренным образом перестроил сочинение епископа Константина. Под его пером оно приобрело иную направленность, иное идейное наполнение. Центр внимания переносится на людские прегрешения, на необходимость искупления грехов, на божье милосердие. Автор переделки также просит «вдохнуть» в его сердце «слово». Но мольба эта играет подчиненную роль, являясь всего лишь подступом к основной теме произведения. Если для Константина «просто слово» (или, как бы мы сказали ныне, творческий заряд) — залог успеха в работе по составлению «Учительного евангелия» во имя просвещения «славянского племени», то русскому книжнику «слово благоугодно» необходимо в основном для того, чтобы его голос был услышан адресатом и ему (а вместе с тем и его единоверцам) было даровано «спасение» и «одоление на враги». К призывам ниспослать помощь и силу для борьбы с «супостатами», от которых «уныние же и скорби... бывают», автор возвращается неоднократно. Настойчиво утверждает и мысль о всеобщем грехопадении, о душевной гибели; книжник постоянно сбивается с первого лица единственного числа на множественное. В конце молитвы в благочестивые размышления и обращения к всевышнему органически вплетается уверение в богоизбранности Русской земли: «...хощет господь Рускую землю разпространити, а сосуды диаволския истощити...». Разумеется, во всех этих случаях авторская индивидуальность весьма ограничена, упомянутые мотивы неоригинальны, обычны для христианской гимнографии. В частности, автор переделки, по-видимому, взял кое-что для себя из «Ярославского азбуковника» и из акростиха «Аз преже о господе бозе начинаю вещати»; первый помещен в Уваровском сборнике рядом с его творением и, скорее всего, сопровождал переделку не только в нем, но и в рукописи, скопированной одним из писцов

чески воспроизведен К. Куевым в статье «Неизвестни преписи на Азбучната молитва» (стр. 81—82). Более подробную характеристику рукописи см.: Леонид, арх. Систематическое описание... IV, стр. 275—282.

²⁸ Сборник в четверть, писан скорописью XVII в., на 307 лл. (ГИМ, Увар., Q. 778). Состоит из четырех рукописей, писанных разными почерками и переплетенных вместе в новое время. Интересующий нас текст, озаглавленный «Молитва святаго Константина мудраго Философа, сложена азбукою», занимает лл. 277—278 об. Он помещен в третьей рукописи, среди других «азбук» (в их числе «Ярославский азбуковник», «Аз есмь всему миру свет», «Аз наречеса Адам», «Аще кто красится целомудрием», «Аще видиши брань, уклонися, беги и не постой»). См.: Леонид, арх. Систематическое описание... т. IV, стр. 258—262.

²⁹ Наличие в рукописи описок («подоление» вместо «и одоление») и искажений (см. текст) говорит о том, что автором переделки не мог быть писец, изготовивший ее.